— Это… Не похоже на Иггдрасиль два. — Озадачено признал Момонга.

Открывая глаза, у него в голове было только два варианта того, что он увидит. На первый он ожидал, а на второй страстно надеялся.

Первый, и самый очевидный: сервера закрывают, и шлем включает протокол принудительного выбрасывания из виртуальной реальности. И он снова возвращается в свою серую рутину.

И второй: он открывает глаза, и его сознание переносится на другой сервер, прямиком на начальную локацию второго Иггдрасиля. Но на этот вариант надежды было невероятно мало. Не только потому, что не было никаких слухов об анонсе новой игры, что в современном мире вполне могло бы означать полную кончину проекта. Но и потому, что в каждом шлеме была встроена защита от любого рода перенаправления и редиректа на другие сервера. Это обусловлено вполне разумным стремлением, а именно – защита пользователя. Ведь несмотря на искусственно созданные ограничения для технологии полного погружения, некоторые недобросовестные специалисты по программированию виртуальной среды всё равно могут многими способами навредить среднестатистическому юзеру. И тут даже и речи не идёт о банальном кардинге, или ином способе воровства денег. Как и о взломе техники, с целью использования её вычислительных ресурсов. Тут говорится о прямой угрозе жизни пользователя.

Первая попытка выхода на рынок технологии полного погружения провалилась именно по этой причине. После первого же оглашённого инцидента, связанного с убийством при помощи виртуальной реальности, данная технология вышла из рынка на целые десятилетия, вернувшись с целым букетом всех возможных ограничений, которые перекрывают путь к большинству возможных путей взлома, с целью причинения непосредственного вреда пользователю.

И теперь, стоя посреди допотопного вида гостиной, образца века эдак двадцатого, и смотря на небольшую, прикрытую тёмной мантией кучку пепла, у него в голове проносился лишь один вопрос:

«Неужели они смогли как-то обойти ограничения?!» – В потрясении размышлял он.

«Но нет, в этом нет никакого смысла.» — Слегка успокоился он. — «Даже если бы они нашли способ, будет крайне глупо об этом заявлять об этом всему миру. Тем более, таким образом. Компания попросту бы обанкротилась от судебных исков, не успев снова раскрутиться.» — Заверился он.

Задумчиво поглядев на сияющую луну за окном, Момонга поймал у себя в голове вполне здравую мысль.

«Тогда, скорее всего, разработчики не стали отключать сервера после заявленного времени, и перенесли всех оставшихся в онлайн игроков на подобные локации. Пасхалка для самых ярых фанатов, что остались до самого конца» — Мысленно усмехнулся он.

Посмотрев под ноги, он обнаружил, что в нескольких метрах от кучки пепла, оставшейся от неизвестного агрессивного непися, лежит труп рыжеволосой женщины.

«Это какой-то квест? Мне нужно будет расследовать убийство?» — Подумалось Момонге. — «Так здесь и нечего расследовать. Вот он, убийца. Или точнее то, что от него осталось.» — Весело хмыкнул он. — «Или мне потребуется как-то доказать его причастность?» — Догадался Момонга, неспешным шагом направляясь к мёртвому телу эн-пи-си.

«Как странно... Почему она такая реалистичная?» — Воскликнул мысленно Сатору.— «Неужели, разработчики так сильно расстарались ради обычной пасхалки в конце игры? На них совершенно не похоже.» — Резонно заметил он.

— Тогда, это точно анонс новой игры. — Хмыкнул Момонга — «Ай да разработчики, ай да молодцы. Боюсь представить, сколько сил было вложено в сокрытие всей информации, и защите от промышленного шпионажа со стороны других студий. Ни одной модельки, ни одного скриншота, и ни одного слуха об анонсе, как это было с первым Иггдрасиль.»

Момонга так разуверился в своей догадливости, что даже поначалу и не заметил странного голоса, который издавал его игровой аватар.

Но что он сразу же заметил, но поначалу, из-за потрясения после внезапного переноса, не предавал этому большого значение – отсутствие игрового интерфейса.

«Может, намёк на новую механику игры?» — Подумал тот, пытаясь заученными жестами открыть свой инвентарь, или хотя бы меню выхода. — «Хотя, это довольно странное решение – полностью убрать интерфейс. Даже в проектах, пытающихся добиться полного погружения в атмосферу игры, есть хотя бы минимальный...»

Но продолжить свою мысль ему не дал тяжёлый звук неспешных шагов, доносящихся со стороны открытого дверного проёма, что располагался справа от него.

— М... Мой Лорд? — Спросил неуверенный боязливый голосок, который, из-за его высокой тональности, можно было легко спутать с женским.

Обернувшись в сторону незнакомого голоса, его взору предстала низкая фигура полноватого человека, с чертами лица, отдалённо похожими на мышиные.

Такое впечатление создавали не только характерные морщинки, но и его сильно выпирающие передние зубы, а так же длинные неряшливые светлые волосы грязного оттенка, резко контрастировавшие с его тёмной мантией.

Когда Момонга посмотрел в лицо тучному мужчине, его глаза, неожиданно для Момонги, широко раскрылись от неописуемого ужаса, и тот повернувшись, начал быстро, спотыкаясь о лестничные ступеньки, убегать.

«Какая качественная анимация лица.» — Удивлённо подумал он. — «Даже слишком качественная. Тем более, для моего устаревшего оборудования.» — Пришёл тот к неожиданному выводу.

— Что-то здесь нечисто... — Прошептал он, не спеша настигая странного эн-пи-си.

«Что с моим голосом?» — Резко остановившись, опешил Момонга.

Только сейчас он сумел заметить, что его голос стал существенно ниже. Тембр стал более ровным, глубоким, и... приглушённым?

Но Момонга прекратить свои размышления, увидев, как неизвестный человек добегает до выхода из дома.

«Нет времени на подобные размышления. Эн-пи-си почти убежал из локации, так что стоит его нагнать. Возможно, я даже смогу открыть с ним диалог.» — Подумалось ему.

Вытянув свою скелетовидную ладонь, Момонга попытался активировать заклинание по нововведённой, как ему думалось, механике игры.

— Свинцовые ноги.

Обычное заклинание третьего уровня для новичков, которое накладывает замедляющий дебаф на противников, у которых показатель сопротивления к магии находится на отметке ниже среднего, а так же обездвиживает врагов с низким показателем магической защиты.

Эффективно против врагов до сорокового уровня, но бесполезно против игроков с более высокими показателями левела. Так как даже у ассасинов, что прокачивают свою защиту по минимуму, на этом уровне уже достаточно очков, чтобы игнорировать данный дебаф.

Конечно, есть так же заклинание орихалковых ног, что являются усиленной версией свинцовых, но Момонга посчитал, что использование заклинания пятого ранга, против врага, что в ужасе бежит только от одного его вида, будет излишней тратой маны.

Как он и думал, заклинания третьего уровня оказалось достаточно, чтобы враг попросту свалился с ног.

«Это что, кровь?» — Удивился Момонга.

Дело в том, что во время падения, толстый мужчина ударился прямиком лицом о дверь, разбив себе нос в кровавую юшку.

«Слишком сложное взаимодействие для игры. Если выражение ужаса на лице мужчины ещё можно списать на сюжетную анимацию, а произнесённую ранее фразу, на заранее записанную реплику, то как объяснить это?» — Задался вопросом Сатору.— «А если бы я применил обездвиживание ещё на лестнице? Он бы также сломал нос, или же была бы нанесена другая травма? А если бы я применил атакующее заклинание – что тогда?»

Пока мышеподобный мужчина, которого ему уже было откровенно жаль, метался на полу в панике, Момонга наконец-то заметил погром, который предположительно устроил убиёный им недавно мужчина, а так же труп черноволосого мужчины с разбитыми очками, у которого, в отличие от мёртвой женщины сверху, была напрочь разорвана грудная клетка.

Но Момонгу беспокоила не качественно выполненная моделька жестоко убитого трупа, а стойкий запах крови, который густо витал по всей гостиной комнате*.

«Это не может быть правдой!» — Мысленно воскликнул Сатору. — «Мало того, что конвенция о "программировании Виртуальной Среды", запрещает массовое распространение программного обеспечения, имитирующие обонятельное ощущение, так ещё и мой шлем не оборудован подобной функцией!» — Вовсю сокрушался Момонга.

Пока в его голове всё метались различные фантастические мысли, которые прагматичный до мозга костей Момонга старался во всю гнать, пытаясь найти хоть какое-то логическое объяснение происходящему безобразию, тучный мужчина, о котором Момонга уже успел позабыть, наконец, перестал копошиться в своей порванной от падения мантии, и достал оттуда прямой деревянный жезл.

Трясущимися руками, тот прочертил кончиком закруглённой на конце палочки зигзагообразный символ, и дрожащим во всю голосом, проблеял:

— Ав... Ава... Авада Кедавра.

Не добившись желаемого результата, тот всё же собрал всю оставшуюся глубоко внутри него уверенность, и вспомнив мантию своего Лорда, которая лежала на кучке оставшегося от него пепла, яростно воскликнул:

— Авада Кедавра!

Момонга, который наконец вынырнул из своих размышлений, и всё же удосужился обратить внимание на своего обездвиженного пленника, удивлённо посмотрел на несущееся на него ядовито-зелёное проклятие.

«Это случаем не то заклинание, что отразил перстень Тания, превратив пустившего его бедолагу в кучку пепла?» — Промелькнула мысль в голове Момонги.

Он не стал уворачиваться странного проклятия, решив ещё раз понаблюдать за работой своего нового предмета экипировки, так как чувствовал, что полу минутный тайм-аут уже давно прошёл.

Из-за перекрывающего его обзор чёрного тумана, который внезапно появился после странного перемещения, он не смог должным образом изучить работу нового божественного предмета.

«Теперь, вспоминая этот момент, я понял, что из-за этого странного тумана я так и не смог подробно рассмотреть атакующего меня эн-пи-си. Единственное, что я смог разглядеть – это пронизывающие ярко-малиновые глаза. Возможно ли, что нападающий был вампиром?» — Подумал Сатору.— «Но я не вижу у его подчинённого никаких вампирских черт.» — Засомневался он, вспомнив, как мышеподобный мужчина обратился к некому Лорду. — «Если уж на то пошло, то этот мужчина больше походит на крысиного оборотня. Но если он крысолак, то на месте ногтей, у него должны были бы быть крысинные когти. А кроме чуть заострённых ногтей, никаких характерных черт больше не наблюдается. Может, какой-то подвид?» — Призадумался он.

За время его удивительно быстрых размышлений, зелёное заклинания уже успело отразиться от золотистого купола, внезапно появившемуся вокруг Повелителя.

«Вполне стандартное проявление для защитного заклинания. Но что это за искры?» — Полюбопытствовал Момонга, наблюдая, как золотого цвета искры, расходятся во все стороны, от места удара заклинания, оставляя после себя следы, что характерны для заклинаний молниеносного типа.

Но вспомнив описание предмета, Момонга успокоился, найдя логическое объяснение хотя бы для одного странного явления, что с начала этого дня, сваливались на него непрерывным потоком.

Наконец, заклинание поразило напавшего на него эн-пи-си, заставив того попросту упасть без сознания.

«Это точно то же самое заклинание, или другое, но с одинаковым проявлением?» — Удивился он. — Интересно, он умер?

— Эссенция жизни.

Как он и подумал, в мужчине не было и капли жизни: он был мёртв. Но не это его удивило.

Со второго этажа, а именно со стороны комнаты, в который его перенесли, шёл сигнал о наличии жизненной силы.

«Может, та девушка ещё жива?» — Подумалось ему.

Направляясь неспешным шагом на второй этаж, Момонга снова крепко задумался о реальности происходящего:

«А это точно игра?» — Задал он себе главный, до жути животрепещущий вопрос. — «Я, конечно, слышал, о разработке виртуальной среды, максимально приближённой к реальному миру. Как со стороны визуала, так и со стороны ощущений.» — Вспомнил вдруг Момонга. — «Но ведутся они в правительственных, и частных корпоративных лабораториях очень высокой секретности, оборудованных по высшему слову техники.»

«Может, меня похитила какая-то мега-корпорация, в качестве подопытного кролика?» — Остановившись, серьёзно задумался он.

— Бред какой-то. — Помотав в стороны головой, признал он. — «Миллионы людей, с превеликой радостью, согласились бы стать пожизненными подопытными в подобной сфере. Это слишком соблазнительная возможность – навсегда сбежать из жестокой реальности, где без маски даже на улицу выйти нельзя. Если ты, конечно, не боишься слечь от рака лёгких.» — Подытожил он.

— Да и в конце концов, зачем им нужен обычный офисный клерк? — Грустно вздохнул он, подходя ко входу в, как он только сейчас смог заметить – детскую.

Но вновь применив эссенцию жизни по области, ему не удалось обнаружить какие-либо признаки жизни в теле рыжеволосой женщины. Вместо этого, он обнаружил небольшую колыбельную, стоявшую возле окна, которую он доселе не замечал.

«Судзуки, будь внимательней к своему окружению.» — Упрекнуть он себя. — «Ты на незнакомой, заведомо вражеской территории. Хоть местные противники и не особы сильны, но это может быть всего-лишь уловка, чтобы подловить зазевавшегося игрока. Было бы очень обидно погибнуть из-за ошибки новичка.»

Наконец, он обратил внимание на свой гильдейский посох, который всё это время держал в руках.

«Тем более, у меня есть чем рисковать.» — Мрачная тень легла на его костяное лицо. — «Зря я не оставил посох в гильдии. Я не могу спрятать его в свой инвентарь, так как на предметы гильдии ложатся такие же ограничения, как и на предметы мирового уровня.» — С досадой вздохнул Сатору.

«Я никак не могу допустить своей смерти. В противном же случае, посох Аинз Оал Гоун окажется в чужих руках. А это будет означать лишь конец для некогда великой гильдии. Моей гильдии.»

Медленно подходя к устаревшего вида колыбели, что в принципе, относиться и ко всему остальному дому, Момонга вспоминал свой первый, и довольно травмирующий опыт обращения с младенцами.

«Табула-сан всегда любил разводить людей на эмоции.» — Вспомнилось вдруг Момонге — «И больше всего ему нравилось пугать. Особенно, своих согильдийцев.»

«И особенно – меня.» — Вздрогнув, признал Сатору.

Нависнув над колыбелью, Момонга, как он и ожидал, обнаружил там вполне себе живого, хоть и спящего – младенца.

Если не обращать внимание на зигзагообразную кровоточащую рану на половину лба, то это был вполне обычный на вид, человеческий, годовалый малыш, с чёрными волосами, и европейской внешностью.

Момонга внимательно рассматривал любопытный формы рану, которая предположительно, осталась после его непреднамеренного использования отражающего кольца.

«Думаю, будет справедливо исправить свою оплошность.» — Подумал Сатору, протягивая свободную левую руку в сторону, пытаясь сосредоточиться на открытии инвентаря.

— Открыть инвентарь. — Проговорил для пущей убедительности Момонга, и действительно, перед его вытянутой рукой, внезапно образовался небольшой портал, напоминающий своей структурой, заклинание девятого ранга – Врата.

Просунув руку в зёв портала, Момонга попытался нащупать нужный ему в данный момент предмет, думая, что и есть нужный ключ, для правильного использования новой механики открытия инвентаря.

И он понял, что не прогадал, когда начал доставать оттуда нужный предмет, а именно – стандартное зелье исцеления, что представляет собой изящно выполненную стеклянную колбу, чуть больше наполовину заполненную красной жидкостью кровавого оттенка.

Рациональная часть Сатору всё ещё пыталась найти хоть какое-то логическое объяснение происходящему, поэтому он всё ещё продолжал считать всё это сверх-реалестичной игрой. Но с каждой секундой, его сознание всё больше склонялось на иррациональную сторону объяснения, которая с каждой новой мыслью становилась всё более реалестичней, как бы странно это не звучало.

Момонга снова откинул свои размышления, сосредоточившись на текущей задаче.

Выученным за десятилетие практики движением, Момонга откупорил крышку исцеляющего зелья, поднося его горлышко прямиком над свежей раной.

Начав потихоньку проливать на кровоточащую рану зелье, Момонга стал наблюдать, как капля за каплей, некогда огромная для годовалого младенца рана, начала постепенно затягиваться прямиком у него на глазах.

— Невероятно, — поражённо прошептал Момонга. — «Почему я всё больше начинаю верить в реальность происходящего?» — Хмыкнул Сатору.

Момонга закончил поливать лоб мальчика, заметив, что зелье начало стекать на простынь, попросту перестав впитываться в рану, от которой остался всего-лишь тоненький, зигзагообразныю шрамик.

«Может, из-за своей расы, я и не использую зелья исцеления, но я точно помню, что оно не должно оставлять никаких шрамов. Да и вообще, окромя хитбара, в игре не было никаких внешних проявлений нанесения вреда существам.» — Вздохнул Момонга, понимая, к чему всё идёт.

Когда же он попытался прикоснуться к блеклому шраму, неожиданно, малыш резко распахнул свои зеленоватые, оттенком похожие на то странное заклинание, глаза, и очень громко заплакал.

— Идиот! — Прошипел Момонга, резко отдёргивая руку.

«Наверняка, малыш каким-то образом почувствовал приближающуюся опасность.» — Догадался Сатору, отключая своё негативное касание. — «Я до сих пор слишком неосмотрителен. Было бы досадно убить малыша, потратив впустую использованное на нём зелье, которое, вполне возможно, в ближайшее время станет невосполнимым ресурсом.» — Поразмыслил Момонга.

«И вправду, было бы досадно. Всего-лишь...» — Поймал себя Сатору на странной мысли.

«Почему же я совсем не чувствую сострадания, по отношению к этому ребёнку?» — Хмуро подумал он.

— Всё страньше и страньше... — Невольно вырвалось у него.

Крик маленького ребёнка стал настолько невыносим, что Момонга уже начал готовить заклинание сна, чтобы наконец заткнуть мешающий его размышлениям шум.

Но Сатору немедленно задавил эту мысль.

«Я не знаю, что со мной происходит, но это определяет ненормально.» — Понял вдруг он. — «Нужно ограничивать эти внезапные циничные порывы. По крайней пере те, что были бы слишком циничные даже для меня прежнего.» — Здраво рассудил он.

«Но всё же, стоит как-то успокоить малыша.» — Решил Момонга. — «Но я ведь никогда не ухаживал за маленькими детьми. Да что там, я даже не знаю, как именно надо за ними ухаживать!» — Сокрушался Сатору.

«Хотя нет, вру. Ямаико-чан иногда давала различные советы, когда рассказывала о том, как до поступления на должность учительницы, проработала три года нянькой для детей из обеспеченных семей.» — Вспомнил Сатору.

— Думаю, для начала, ребёнку следует дать какую-нибудь соску. — Проговорил Момонга, полезая в свой инвентарь, искать что-то хотя бы похожее на пустышку, но потом, престал заниматься бесполезным делом, вспомнил про одно полезное заклинание.

— Создание предмета.

Когда над рукой Момонги появился магический круг, тот начал усиленно представлять, как выглядит стандартная пустышка.

«Я сомневаюсь, что у меня есть в загруженных шаблонах что-то похожее на соску для малышей, но попытаться стоит.»

Через секунду вспыхнул яркий свет, и в его руке появился небольшой пластмассовый предмет.

«Это... Приемлемо.» — Подумал Момонга, глядя на вполне стандартного вида соску. Он не раз видел их в фильмах и сериалах, в которых присутствовали маленькие дети.

Своё, столь ранее детство, он то ли к сожалению, а может быть и к счастью – не помнит.

Момонга попытался скормить малышу пустышку, но тот упорно отказывался брать её в рот, начиная реветь ещё громче.

«Может, стоит её чем-то смазать?» — Догадался Сатору, вспомнив один из советов Ямаико.

Момонга, немного покопавшись в инвентаре, всё-таки нашёл нужную снесть.

«Мёд Вальхаллы. Достаточно сладкий, чтобы соблазнить рецепторы малыша, и достаточно крепкий, чтобы малыш смог сразу же уснуть. Думаю, исцеляющие свойства этого напитка, смогут нивелировать весь возможный вред для организма годовалого дитя.» — Рассудил он. — «Всё-таки, раз Ямаико-чан, судя по её рассказам, не раз проделывала такое с обычным вином, то всё должно быть в порядке. Ведь так?» — Обеспокоенно подумал Сатору.

Как он и думал, малыш повёлся на угощение, и по прошествии нескольких секунд – отрубился без задних ног.

— Надеюсь, она всё же не шутила. — Добавил он, беря отрубившегося малыша к себе на руки, предварительно по плотнее октав его простынёй, чтобы твёрдые костяные пальцы Повелителя, не впивались в нежную кожу годовалого дитя.

«Мягко.» — Подумал он, аккуратно проведя пальцем по тоненькому шраму.

— А всё-таки интересно, почему зелье оставило этот шрам? — Задумчиво проговорил он. — «Хоть у меня и нет соответствующего заклинания, да и боюсь, что во всём Иггдрасиле такого не найдётся, но думаю, что разоблачение статистики прольёт хоть какой-то свет на ситуацию.»

— Усиленная магия: Разоблачение статистики.

Он нечасто использовал это заклинание, так как практически у всех игроков, была защита от подобного магии. То же самое относится и к большинству боссов.

Но всё же, когда поворачивается удобный момент – это заклинание является незаменимым инструментом. Как, например, и сейчас.

В его сознании промелькнули образы тех или иных значений различных характеристик мальчика.

—Третий уровень?! — Воскликнул Момонга. — Неожиданно… — Спохватившись, прошептал он.

«Физические показатели находятся на приемлемом для младенца уровне.» — Подумал Сатору, сравнивая мальчика с антуражными неписями-младенцами, которые обычно не превышают первый уровень. — «Но это не касается магических характеристик.» — Удивился он.

«Такое чувство, будто ему вкачали все очки в количество маны, напрочь игнорируя остальные показатели». — Подытожил Момонга. — Интересный малыш.

Внезапно, мальчик начал ворочаться, и немного приоткрыв рот, уронил свою соску на пол.

Но когда Момонга потянулся вниз, чтобы подобрать упавший предмет, он заметил под колыбелью белого цвета палочку, что предположительно, принадлежала нападавшему на него существу.

«Скорее всего, какой-то магический жезл.» — Подумал Сатору, подбирая закатившийся трофей.

— Анализ.

Белого цвета палочка, засветилась грязновато-белым светом, прежде чем в голову Момонги пришло осознание того, что из себя представляет этот предмет.

«Волшебная палочка. Остролист, и перо феникса. Забавно, что палочка из пера такого светлого существа, оказалась в руках такого как этот... Человек? Не уверен.» — Подумал Момонга, вспоминая тёмный силуэт убиённого им существа. — «Чтобы он бы из себя не представлял, было не похоже, чтобы у этого существа была светлая карма.»

«Теперь, если подумать,» — вдруг понял Сатору, — «то я определённо не был его целью. Так как заклинание было выпущено ещё до того, как я сюда попал. Скорее, это я так удачно оказался на его пути.» — Усмехнулся Момонга. — «Неужели его целью был этот малыш?» — Внезапно догадался Сатору, посмотрев на мирно спящего у себя на руках мальчика. — «Но какой в этом смысл? Неужели, это из-за его повышенного уровня?»

Наблюдая за уже успокоившимся малышом, Момонга серьёзно задумался:

«Я не знаю: как, почему, или из-за кого; но я определённо не в игре.» — Глубоко вздохнув, признался себе Сатору.

«Даже для мощной компьютерной симуляции, всё чересчур реалистично.» — признал Момонга — «К тому же, эти странные мысли, что больше свойственны бесчувственной нежити, и моё мертвецкое спокойствие в подобной ситуации...»

«Фентези про попаданцев, вышли из моды ещё во времена моей подростковой юности.» — Припомнил Сатору. — «А до этого, они ещё были популярны в начале двадцать второго, и двадцать первых веков.»

— Что сказать, мода возвращается. — Невесело усмехнулся он.

Вспомнив, в какой обстановке он сейчас находится, Сатору вышел обратно в реальность.

«Думаю, мне не стоит надолго оставаться в полном трупов доме. Да и малышу это вряд-ли будет полезно.» — Подметил Сатору.

Спускаясь по лестнице, Момонга внезапно крепко задумался:

«Почему я таскаюсь с этим малышом? Я нахожусь в незнакомом месте, в теле своего игрового аватара. Мне бы о себе сейчас позаботиться.» — Прагматично подметил он.

«Но, как бы я поступил раньше?» — Подумал Сатору. — «Скорее всего, отдал бы ребёнка в полицию, чтобы те сдали его в приют. Конечно, он бы вряд ли там дожил до совершеннолетия.» — Печально вздохнул Сатору. — «Но что поделать? Мало у кого хватает денег, чтобы полностью удовлетворить свои минимальные потребности. А чтобы заботиться о ком-то другом... Мир – жесткое место. Особенно, наша современная реальность.» — Выдвинул Момонга.

«Скорее всего, так бы поступил кто угодно из Аинз Оал Гоун» — Признал Сатору. — «Разве что, кроме Тач Ми-сана.» — Хмыкнул он. — «И тут дело не только в его обеспеченности. Он сам по себе очень хороший, и благородный человек. Думаю, если бы он оказался в подобной ситуации, то без промедления взял бы ребёнка на воспитания. Даже без гроша в кармане.» — Представил Сатору.

«Вот только, я – не Тач Ми. А жаль. Может, будь у меня его характер с мировоззрением, то жил бы намного счастливее.» — Грустно вздохнул Сатору.

Проходя по разгромленной гостиной, Момонга выцепил взгядом черноволосого мужчину, с разорванной грудью.

«А ведь я только сейчас понял, что эти двое могут быть родителями этого мальчика.» — Понял вдруг Сатору, приглядываясь к золотому кольцу на пальце у мужчины. — «Если припомнить, то подобное кольцо так же было и у той женщины. Значит, я всё-таки прав» — Подумал Момонга, резко остановившись.

«Может, будет лучше воскресить этих двоих, чем носится по всему неведомому мне миру, ища приют?» — Подумал Сатору.

«Нет, это невозможно. Боюсь, что моя доброта лишь выльется в гораздо большие проблемы, чем у меня сейчас есть.» — Заметил Момонга. — «Хоть в этом мире и есть заклинатели, но я не знаю, насколько здесь распространена магия воскрешения.» — Задумался он, так же вспоминая ещё один момент: — «Это я ещё молчу, что подобная магия, полностью скомпрометирует меня, как игрока из Иггдрасиля. А я так же не знаю, как местные могут отнестись к этому факту, если до меня здесь ещё кто-то был. Но, скорее всего – негативно.»

И вот, наконец-то добравшись до двери, и открыв её, Момонга замер на месте.

— Какое красивое небо. — Прошептал Момонга, вздохнув полной, эфемерной грудью, ощутив чистый воздух окружающей атмосферы.

«Судя по домам, этот мир находится где-то в промежутке двадцатого, и двадцать первых веков.» — Догадался Сатору.

Посмотрев на закутывшегося в белую простыню младенца, Момонга подумал:

«Я могу оставить ребёнка на любом пороге их окружающих меня домов, не беспокоясь, что тот не сможет выжить в приюте, так как мир ещё не вступил в эпоху правление мега-корпораций.» — Подумал Сатору. — Но, разве так бы поступил Тач Ми-сама?

Момонга всегда восхищался благородство и решительностью Тач Ми. "Спасать того, кто в беде — это обычное дело!" – были первыми словами, которые он услышал из его уст. В тот момент, на болотах Хельхейма, он его спас не только от очередного килла от рук мимопроходящих пк-шеров, но и от окончательного выхода из игры, скорее всего, с удалением аккаунта.

С тех пор, для Сатору, Тач Ми стал не только верным товарищем и лучшим другом, но и первым примером для подражания во взрослой жизни.

«Что мне сейчас мешает быть таким же, как он?» — Подумал про себя Сатору.

«Конечно, мне навряд-ли получится стать бросающимся на амбразуру, бескорыстным героем. Но великие дела начинаются с малого. Так ведь, Такэмикадзучи-сан?»

Активировав абсолютную невидимость, Момонга решил подлететь поближе к звёздам, чтобы вдоволь налюбоваться их красотой.

«К тому же, третий уровень для его возраста... Очень сомневаюсь, что для местных годовалых младенцев, это является нормальным показателем. Раз уж на него, судя по всему, даже

объявили охоту.» — Заинтересованно подумал Момонга. — «Думаю, что в будущем он может быть полезен»

Внимательно вглядываясь в черноту, освещаемого звёздами, и светом полной луны, неба, Момонга тихо хмыкнув, произнёс:

— Да и кто знает. Возможно, бытность родителя может быть даже весёлой

http://tl.rulate.ru/book/76265/2271650